

ОЛДОС ХАКСЛИ

*ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

Предисловие

Краткость может убить правду. Каким бы ни было краткое высказывание, оно по своей сути не может охватить все факты, важные для оценки сложной ситуации. В таких случаях краткость достигается исключительно за счет пропусков и упрощения. Пропуски и упрощение помогают нам ухватить суть, понять сказанное, но зачастую это понимание оказывается неверным, ибо оно основывается только на сформулированных автором идеях, а не на реальности во всей ее ветвистой полноте, из которой автор произвольно выбрал важные, на его взгляд, положения.

Однако жизнь коротка, а поток информации бесконечен; ни один человек не способен охватить своим разумом все. В практической жизни мы оказываемся перед нелегким выбором между неоправданно коротким изложением

и полным неведением. Сокращение — неизбежное зло. Задача того, кто сокращает, — извлечь самое необходимое из полной информации, что, конечно, скверно, но все же лучше, чем ничего. Излагающий должен учиться упрощать, но не до степени фальсификации. Он должен учиться концентрироваться на сути проблем и ситуаций, но не слишком отрывать от реальных деталей, характеризующих проблему. Таким способом он, конечно, не сможет сказать всю правду (ибо вся правда всегда несовместима с краткостью изложения), но сможет все же сказать значительно больше, нежели четверть или половину правды, которая, к сожалению, часто становится разменной монетой нашего мышления.

Тема свободы и ее врагов необъятна, и написанного мной слишком мало, чтобы в полной мере исследовать проблему, но, по крайней мере, мне уже удалось коснуться многих ее аспектов. Каждый аспект, возможно, выглядит упрощенным в моем изложении; но в сумме эти последовательные упрощения складываются в общую картину, которая, как я надеюсь, дает некое представление о невероятной сложности рассматриваемого оригинального феномена.

В описании общей картины я опустил (не ввиду их неважности, а просто ради удобства, и потому, что у меня уже была возмож-

ность обсудить их ранее) упоминание о технических врагах свободы — об оружии и военной технике, усиливших власть правителей над подданными, и о разрушительных с экономической точки зрения приготовлениях к еще более бессмысленным и самоубийственным войнам. Следующие главы надо читать, помня о венгерском восстании и его подавлении, о водородной бомбе, о цене того, что во многих странах именуют благородным словом «оборона», о бесчисленных колоннах юношей, одетых в военную форму, — белых, черных, смуглых и желтых, марширующих к своей общей могиле.

Глава 1

ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ

В 1931 году во время работы над «О дивным новым миром» я был убежден, что впереди у нас масса времени. Полностью организованное общество, научно обоснованная кастовая система, отмена свободы воли путем методичной выработки условных рефлексов, порабощение, ставшее приемлемым благодаря регулярному приему таблеток эликсира счастья, ортодоксальность, вбиваемая в головы ежедневными сеансами обучения во сне, — да, конечно, это придет, но не при моей жизни и даже не при жизни моих внуков. Я забыл конкретную датировку событий, описанных в «О дивном новом мире», но она относится к шестому или седьмому веку эры Форда (Э.Ф.). Мы, люди, жившие во второй четверти двадцатого века, были, скорее всего, обитателями довольно страшной вселенной; однако кошмар тех лет Великой де-

прессии радикально отличался от кошмара будущего, описанного в «О дивном новом мире». Наш мир явился кошмаром, в котором было мало порядка; в мире людей седьмого века Э.Ф. этого порядка стало слишком много. Я полагал, что переход от одной крайности к другой займет весьма значительное время, в течение которого, как я надеялся, счастливая треть человечества сумеет взять лучшее из обоих миров — неупорядоченного мира либерализма и слишком упорядоченного дивного нового мира, совершенная эффективность которого не оставит места свободе или личной инициативе.

Двадцать семь лет спустя, в третьей четверти двадцатого столетия от Рождества Христова и задолго до окончания первого века эры Форда, я испытываю куда меньше оптимизма, чем в то время, когда писал «О дивный новый мир». Пророчества, сделанные в 1931 году, исполнились гораздо раньше, чем я мог ожидать. Благословенное равновесие между неупорядоченностью и кошмаром полной упорядоченности так и не наступило, и, судя по всем признакам, едва ли когда-нибудь наступит. Разумеется, на Западе отдельные индивиды — мужчины и женщины — пользуются пока довольно большой свободой. Но даже в этих странах с традицией демократического правления свобода и даже

стремление к свободе начинают понемногу исчезать. В остальных частях мира эта свобода уже исчезла или вот-вот исчезнет. Кошмар тотальной организации, которую я описал в седьмом веке эры Форда, переместился из своего безопасного далека и поджидает нас за ближайшим поворотом.

«1984» Оруэлла стал преувеличенной проекцией в будущее нашего настоящего, содержащего сталинизм, и очень недавнего прошлого, ставшего свидетелем расцвета нацизма. «О дивный новый мир» был написан до того, как в Германии к власти пришел Гитлер, а русский тиран еще не вкусил всей полноты тотальной власти. В 1931 году системный терроризм еще не стал навязчивым фактом, в который он превратился в 1948 году, и представшая моему воображению диктатура была намного менее жестокой, чем диктатура, столь блестяще описанная Оруэллом. В контексте 1948 года «1984» выглядит убийственно убедительным. Тираны, однако, смертны, а обстоятельства и условия жизни пусть и не быстро, но меняются. Недавние тенденции развития России и прогресс в науке и технике лишили книгу Оруэлла ее жуткого правдоподобия. Ядерная война, естественно, сделает все бессмысленным. Однако, допустив, что ведущие страны каким-то образом смогут удержаться от

того, чтобы уничтожить всех нас, мы можем утверждать, что вероятность прихода «О дивного нового мира» несколько выше, чем шансы на приход «1984».

В свете того, что мы совсем недавно узнали о поведении животных вообще и о поведении человека в частности, стало ясно, что контроль над живыми существами путем наказаний за нежелательное поведение является в долгосрочной перспективе менее эффективным, чем контроль с помощью поощрения желательного поведения, и что правление, осуществляемое террором, работает в целом хуже, чем правление, осуществляемое ненасильственными преобразованиями окружения, мышления и чувств отдельных индивидов. Наказание на какое-то время прекращает нежелательное поведение, но не ликвидирует полностью стремление жертвы наказания вернуться к такому поведению. Больше того, психофизические побочные следствия наказания могут стать столь же нежелательными, как и поведение, которое старались этим наказанием прекратить. Психотерапия не в последнюю очередь занимается в настоящее время негативными и антисоциальными последствиями наказаний.

Общество в романе «1984» управляется исключительно с помощью наказаний и страха

наказаний. В описанном мною воображаемом мире наказания применяют редко, и они по большей части сравнительно мягкие. Почти полного контроля над обществом власть достигает путем систематического поощрения желательного поведения с помощью множества видов практически ненасильственного манипулирования — физического и психологического, а также с помощью генетической стандартизации. Зачатие детей в пробирках и централизованный контроль за размножением, вероятно, возможны теоретически, но пока абсолютно ясно, что род человеческий в обозримом будущем продолжит размножаться путем случайного спаривания и естественных родов. В практической жизни генетическая стандартизация исключена. Поведение членов общества будут контролировать только после рождения — с помощью наказаний, как в прошлом, а также во все возрастающей мере с помощью более эффективных методов вознаграждения и научно обоснованного манипулирования.

В России старомодная диктатура, напоминающая диктатуру «1984», постепенно уступает место более современной форме тирании. В верхних эшелонах иерархического советского общества поощрение желательного поведения начинает замещать старые методы контроля,

основанного на наказании за поведение нежелательное. Инженеры и ученые, преподаватели и руководители получают приличную зарплату за хорошую работу и облагаются очень умеренными налогами, что создает стимулы к улучшению качества труда, а значит, и к более высокому вознаграждению за него. В некоторых сферах жизни люди более или менее свободны думать и делать то, что им нравится. Наказание ожидает их только в том случае, если они переступают предписанные им границы и вторгаются в сферы идеологии и политики. Однако именно дарование советским учителям, ученым, инженерам и техникам определенной профессиональной свободы позволило им добиться столь высоких достижений во многих областях. Те, кто находится в основании советской иерархической пирамиды, не имеют привилегий, доставшихся немногим счастливым или особо одаренным людям. Зарплаты их мизерны, а ввиду высоких цен им приходится нести на себе главное бремя налогов. Сферы, в которых они могут поступать согласно своим желаниям, очень узки и ограничены, а правители контролируют их поведение с помощью наказаний или угрозы наказаний, а не путем поощрения желательного поведения вознаграждениями или ненасильственным манипулированием. Советская система сочетает

описанные в «1984» методы управления с методами, применяемыми властью в «О дивном новом мире».

Между тем безличные силы, которые нам практически неподвластны, упорно толкают нас в кошмар дивного нового мира. Это безличное давление сознательно усиливают коммерческие и политические организации, разработавшие новые способы манипулирования мыслями и чувствами масс в интересах некоего меньшинства. Способы такого манипулирования мы обсудим в следующих главах. Пока же сосредоточим внимание на тех безличных силах, которые делают мир в высшей степени опасным для демократии и крайне негостеприимным к свободе. Что это за силы? И почему кошмар, который я отнес к седьмому веку Э.Ф., так стремительно приблизился к нам? Ответ на этот вопрос мы найдем там, где начинается жизнь даже самого цивилизованного общества, — на биологическом уровне.

В первый год после Рождества Христова население нашей планеты составляло около двухсот пятидесяти миллионов человек — меньше половины населения современного Китая. Шестнадцать столетий спустя, когда корабль отцов-пилигримов причалил к американским

берегам, число людей на Земле достигло пятисот миллионов. К моменту подписания Декларации независимости население мира составило семьсот миллионов человек. В 1931 году, когда я писал «О дивный новый мир», численность населения достигла отметки в два миллиарда человек. Сегодня, всего двадцать семь лет спустя, нас стало два миллиарда восемьсот тысяч. Что будет завтра? Пенициллин, ДДТ* и чистая вода дешевы, и степень их влияния на здоровье общества несопоставима с их ценой. Даже самое бедное правительство богато настолько, что может обеспечить своим подданным контроль за смертностью. Контроль рождаемости — это совершенно другая история. Контроль смертности могут осуществить очень немногие технические специалисты, находящиеся на зарплате щедрого правительства. Контроль рождаемости зависит, напротив, от сотрудничества всего народа с правительством. Его должны осуществлять бесчисленные индивиды, от которых такой контроль потребует разума и силы воли, коими не обладают неграмотные массы, составляющие большую часть населения мира, и, кроме того (если применять средства механической или фарма-

* Химический препарат, применяемый для уничтожения вредных насекомых. — *Примеч. ред.*

кологической контрацепции), потребует расходов, которые эти массы не могут себе позволить. Мало того, в мире не существует религий или традиций, приветствующих неограниченную смертность, но зато очень широко распространены религии и социальные обычаи, поощряющие неограниченное деторождение. По этим причинам уменьшение смертности достигается легко, а ограничение рождаемости — с большими трудностями. В последние годы смертность в мире снизилась очень резко. Рождаемость, наоборот, либо осталась на прежнем высоком уровне, либо — в некоторых местах — незначительно снизилась, и темп снижения был очень медленным. Как следствие, численность населения нашей планеты растет сейчас быстрее, чем когда-либо в истории человечества.

Больше того, увеличивается и ежегодный прирост населения. Увеличение прироста подчиняется закону вычисления сложных процентов, но происходит также и нерегулярный прирост, когда в отсталые районы мира проникают современные методы лечения и профилактики болезней. В среднем ежегодный прирост населения составляет в наше время сорок три миллиона человек. Это означает, что каждые четыре года число людей увеличивается на численность населения Соединенных Штатов, а каждые восемь

с половиной лет численность землян увеличивается на население Индии. Согласно приросту населения, характерному для периода от рождения Христа до смерти Елизаветы I, человечеству понадобилось шестнадцать столетий для того, чтобы удвоить свою численность. При современных темпах роста население планеты удвоится меньше чем за полстолетия. При этом фантастически стремительное удвоение народонаселения произойдет на планете, самые плодородные области которой уже очень плотно заселены, а почвы этих областей подвержены эрозии из-за лихорадочных усилий безграмотных крестьян добыть на своих полях максимальные урожаи; минеральные же ресурсы расточаются с бесшабашностью пьяного матроса, оставляющего в портовом кабаке все заработанные деньги.

В созданном мною дивном новом мире проблема численности человечества решена в соответствии с имеющимися природными ресурсами. Была рассчитана оптимальная численность населения, и эта численность неукоснительно поддерживалась из поколения в поколение (если я правильно помню, то на уровне около двух миллиардов человек). В современном реальном мире проблема перенаселения осталась нерешенной. Напротив, эта проблема с каждым годом становится все более угрожающей. На столь